

Утро началось с вопля. Дикая крик Лу Иминга ворвался в сон, вдребезги разбивая остатки ночного покоя.

Сцены из фильмов ужасов обычно не предполагают таких нелепых сюжетов, но Фу Байлуну не повезло — он столкнулся с этим лично. И ладно бы на свежую голову, но он ещё толком и проснуться не успел.

В тот миг, когда Ли Се распахнул дверь, Фу Байлун пребывал в полузабытьи. Грохот внешнего мира отозвался в его сознании гулким звоном, и лишь секунду спустя до директора Фу дошло, что именно произошло прошлой ночью.

События восстанавливались в памяти неохотно. Сначала он пришёл к Ли Се. Потом они, кажется, перебрали с выпивкой, и он остался на ночь. Байлун не помнил точно, сколько именно они выпили и что конкретно между ними было, но факт оставался фактом: он не ушёл.

Едва забрезжил рассвет, как на пороге возникли Лу Имин и Чэнь Чжэнь — они собирались в Первую больницу города Лунцзян на осмотр и решили заглянуть по пути. И надо же было такому случиться: они застали их с Ли Се в самом неподобающем виде.

Чудовищное недоразумение пустило корни. Какой бы предлог Фу Байлун ни пытался сейчас измыслить, оправдать ночёвку было практически невозможно.

В глазах доктора Чэня и Лу Имина их единственная встреча произошла в аэропорту. У них просто не было повода для столь тесного — а теперь уже и подозрительно интимного — знакомства.

Чтобы хоть как-то спасти положение, Фу Байлун затащил Ли Се, едва успевшего натянуть майку, в ванную. Там, за закрытой дверью, он попытался лихорадочно состряпать хоть сколько-нибудь правдоподобную версию случившегося.

Проблема заключалась в том, что ни один из них не мог придумать ничего вразумительного. Хуже того, из-за тонкой двери доносился приглушённый шёпот.

Лу Имин тараторил без умолку, а добродушный доктор Чэнь пытался его унять:

— Сяо Мин, давай потише. Байлуну и твоему брату будет неловко, если они нас услышат.

Услышав это, Ли Се и Фу Байлун, оба припавшие к двери в попытке подслушать, обменялись красноречивыми взглядами. Поняв, что вечно прятаться не получится, они начали яростно — хоть и вполголоса — спорить, перебирая варианты.

Однако Фу Байлун, вчера изрядно перебравший, решительно ничего не помнил. И за разъяснениями пришлось обратиться к Ли Се, который, судя по всему, владел деталями куда

лучше.

— Так ты правда... ничего не помнишь? — Ли Се покосился на дверь и понизил голос до свистящего шёпота, глядя на директора Фу со странным выражением лица.

— Нет, — Байлун нахмурился, не скрывая тревоги. Судя по всему, он не лгал.

— Ну ты и тип, Фу Байлун! — усмехнулся Ли Се. — Забыть все те художества, что ты вчера вытворял? Решил просто вычеркнуть это из памяти?

— Что ты несёшь? О чём ты?

— Вчера ты напился и начал буянить. Не помнишь? С двух бутылок пива тебя развезло так, что ты начал обниматься с унитазом. Если я расскажу, что великий директор консорциума Фу мертвой хваткой вцепился в меня и не отпускал, распуская руки, — как думаешь, они мне поверят?

— Это невозможно! Хватит пороть чепуху! — Лицо Фу Байлуна от такого наглого обвинения мгновенно приобрело землистый оттенок.

— Да ладно, «невозможно»? — Ли Се окончательно вошёл в роль жертвы. — Посмотри на мои руки! Видишь эти следы? Это всё ты наоставлял! Напился и полез ко мне с домогательствами. Я вот сейчас выйду и заявлю в полицию на развратника!

Фу Байлун лишился дара речи.

Ли Се, чья кожа была на редкость толстой, с видом «добивающего» продемонстрировал свои плечи и шею, усеянные багровыми и синеватыми полосами. Эти отметины на тренированных мышцах и впрямь наводили на двусмысленные мысли — обычный человек вряд ли бы так постарался.

Фу Байлун, никогда прежде не позволявший себе подобной разнузданности, почувствовал, как кровь прильнула к лицу. Он отшатнулся на шаг, не в силах вымолвить ни слова. Ли Се, глядя, как высокомерный директор Фу замер, едва сдержал смешок.

Именно эта мимолётная тень веселья, проскользнувшая по лицу завязтого пройдохи, заставила Фу Байлуна опомниться. Ярость вспыхнула в нём с новой силой. Он внезапно рванулся вперёд и прижал Ли Се к стене ванной. Лица их оказались почти вплотную.

— Ты закончил паясничать? — ледяным тоном процедил Байлун.

— Почти. Ладно, ладно, — Ли Се поднял руки, сдаваясь. — Не кипятись. Признаю, я слегка

приукрасил. Не было никаких домогательств. Ты просто перепил и выдал всё содержимое желудка наружу, а я, по доброте душевной, помогал тебе переодеться. А у тебя паранойя, ты и во сне дерешься — вот и наставил мне отметин, когда я пытался тебя до кровати дотащить. Идёт?

—...

— Слушай, давай сначала договоримся, что скажем, а потом уже будем драться. Мой брат и Чэнь Чжэнь всё ещё там. Если мы сейчас тут всё разнесем, они ворвутся смотреть на представление.

Ли Се, быстро расколовшийся под «пыткой» расвирепевшего директора, наконец-то выдал правду. Байлун облегчённо выдохнул, но тут же отпрянул от него, словно от зачумлённого. Они разошлись по разным углам тесной ванной, сохраняя безопасную дистанцию.

Теперь, когда ситуация прояснилась, нужно было решать, как вести себя с теми, кто ждал снаружи. Пока они торопливо одевались, Фу Байлун задал очередной вопрос:

— Если они спросят, как мы познакомились... что ты скажешь?

— Правду? — Ли Се потирал затекшую шею; спать на диване было сомнительным удовольствием. — Скажу, что в прошлый раз случайно проходил мимо, проявил чудеса героизма, а ты пришёл отдать долг за лекарства. Делов-то.

—...А если Лу Имин спросит, какого чёрта я припёрся к тебе вчера вечером?

— А я скажу как есть: у парня несчастная любовь, друзей нет, идти некуда, вот он и пришёл излить душу после своего фиа...

Слово «фиаско» Ли Се закончить не успел. Взрывной гнев Фу Байлуна снова выплеснулся наружу — Ли Се во второй раз за утро оказался впечатан в кафельную стену.

Рядом стоящая стиральная машина, «Тайвэй», почувствовав опасность, испуганно мигнула индикатором. Между розеткой и вилкой проскочила искра, после чего ИИ благоразумно решил прикинуться обычным бытовым прибором и начал усердно — и очень тихо — имитировать цикл стирки.

Директор Фу, чьи кулаки едва не пошли в ход, смотрел на Ли Се с неприкрытой жадной расправы.

— Предупреждаю: не смей им об этом говорить.

—...

— Ни единого слова. Иначе я покажу тебе, что бывает с теми, у кого слишком длинный язык.

Хрустнули костяшки пальцев. Фу Байлун явно не шутил. Хотя они были примерно одного роста и сложения, Ли Се, привыкший к жизни уличного прохвоста, вряд ли мог тягаться в рукопашном бою с человеком, прошедшим профессиональную подготовку.

Как Байлун и ожидал, противник тут же сдал позиции. Ли Се прикрыл голову руками и жалобно запричитал, скорчившись возле стиральной машины:

— Да что мне делать-то?! Ты хоть каплю совести имей! Это же ты вчера набрался и остался у меня!

—...

— Это нельзя, то нельзя... Что мне сказать брату и твоему доктору Чэню? Сказать, что мы с тобой давние любовники и вчера всю ночь кувыркались? В такое, по-твоему, кто-то поверит?!

Ситуация становилась до крайности унижительной. Если кто и подслушивал сейчас за дверью, то наверняка решил, что Фу Байлун превратился в тирана, истязającego несчастного «порядочного гражданина» в уборной.

Байлун уже готов был взорваться, окончательно запутавшись в этом клубке лжи, когда последняя фраза Ли Се заставила его замереть.

В ней было нечто знакомое. Словно кто-то совсем недавно предлагал ему нечто подобное — вариант, который он тогда отверг из чувства собственного достоинства. Но сейчас обстоятельства изменились.

— Что ты сейчас сказал? — Фу Байлун нахмурился, глядя на присевшего у машинки Ли Се.

— А? Ты про что именно?

— Повтори последнюю фразу.

— Э-э, ладно, ладно, только руки не распускай... Я сказал: «Не можем же мы заявить, что у нас всё серьёзно и вчера у нас было... свидание! Кто в это поверит?»

Именно эта идея позволила им наконец-то покинуть ванную и предстать перед гостями, которые ждали их уже добрых полчаса. Перед выходом Фу Байлун загадочно шепнул Ли Се,

чтобы тот не вздумал ему возражать. Ли Се лишь неопределенно хмыкнул, но следующее заявление директора заставило его насторожиться.

— Если подыграешь мне, — ледяным тоном произнёс самый завидный холостяк города Лунцзян, — я исполню три любых твоих желания. Всё, что угодно, если это не нарушает закон.

— Любых?

— Любых.

Искушение было слишком велико. Ли Се, недолго думая, «застегнул» рот на невидимую молнию и вместе с Байлуном вышел в комнату.

На узком, продавленном диванчике друг против друга сидели две пары.

С одной стороны — Чэнь Чжэнь и Лу Имин. Они уже отставили завтрак в сторону и выглядели крайне напряжённо. С другой — пара «застигнутых врасплох». Они уже успели одеться, но их лица всё ещё хранили печать похмельной бледности.

Ли Се, который выскочил открывать дверь нагишом, теперь чувствовал себя как редкий зверь в зоопарке под пристальными взглядами гостей. Он покосился на своего непутевого брата и незаметно скривился.

Лу Иминг ответил ему отчаянным взглядом:

«Брат! Брат! Как так вышло?! Я опять всё испортил? У-у-у!»

Ли Се лишь зыркнул в ответ:

«Как вышло? Почему вы, идиоты, не позвонили заранее?»

«Я... я хотел сделать сюрприз! Навестить тебя! Прости! Я не знал, что у тебя тут такое творится!»

Их безмолвный диалог остался незамеченным для второй пары — старых друзей. Фу Байлун сидел, уставившись в пол, его лицо было непроницаемым. Чэнь Чжэнь, совершенно сбитый с толку, не знал, с чего начать разговор в столь неловкой обстановке.

В воздухе повисла густая, почти осязаемая тишина, пронизанная невидимыми токами. Четверо

людей, чьи отношения и без того были запутанными, замерли в нерешительности. Наконец Лу Имин, решив разрядить атмосферу, выдал из себя подобие улыбки и подтолкнул локтем своего парня:

— Брат... Директор Фу... Простите! Клянусь, я не ожидал вас здесь увидеть. Вы уже завтракали? Вы ведь только вернулись, наверное, джетлаг мучает? Брат, ты тоже хорош... Мог бы хоть намекнуть! Я-то думал, вы после того случая и не общаетесь вовсе, а вы, оказывается... такие близкие друзья! Ха-ха.

Голос Лу Имина звучал заискивающе и осторожно. Любому взрослому человеку, увидевшему полуодетого Ли Се утром, было ясно, что «дружба» там весьма специфическая.

Фу Байлун при этих словах ещё сильнее помрачнел. Аура Чэнь Чжэня делала ситуацию невыносимой. Оправдаться было невозможно, и он просто не знал, что делать.

Он не смел поднять глаз на Чэнь Чжэня. Внутри всё клокотало от горечи и раздражения — очередное унижение перед человеком, которого он любил долгие годы. Но больше всего его ранило молчание друга. Чэнь Чжэнь долго подбирал слова, прежде чем наконец заговорить.

— Байлун, прости нас. Мы должны были позвонить тебе или Ли Се заранее. Мы и представить не могли, что наш визит окажется настолько некстати. Я был в больнице, не успел узнать о твоём возвращении... Мне очень жаль.

Голос Чэнь Чжэня звучал искренне и сочувственно. Байлун замер. Он сжал кулаки, а внутри поднялась волна бессильной ярости и обиды. Теперь он окончательно осознал: с кем бы он ни проводил ночи, для Чэнь Чжэня это было лишь досадным недоразумением в жизни друга. Никакой ревности, никакой боли. Только вежливость. Правду говорила Рэйчел Чжан: он ему безразличен.

В этот момент Фу Байлун решил пойти ва-банк. Память о годах, проведённых рядом, о череде разочарований, вспыхнула и погасла, оставив лишь холодную решимость. Он поднял голову и посмотрел прямо на Чэнь Чжэня и Лу Имина.

— Не стоит извиняться. Думаю, в будущем найдётся кому позаботиться обо мне... На самом деле, мы собирались сообщить вам эту радостную новость чуть позже, но обстоятельства сложились иначе.

Это «мы» прозвучало странно.

В комнате было всего четверо. И если исключить гостей, то «мы» относилось к Ли Се. Ли Се, почувствовав подвох, состроил гримасу, предчувствуя неладное. Но прежде чем он успел вставить хоть слово, директор Фу железной хваткой вцепился в его руку и притянул к себе, собственнически обняв за талию.

— Позвольте представить официально: это мой парень, Ли Се.

—...

— Мы долго скрывали наши отношения, чтобы избежать лишних сплетен. Но теперь решили... официально объявить, что мы вместе.

<http://bllate.org/book/17425/1662165>